

Опубликовано 12 ноября, 2015 - 12:39

Президент фонда «Сколково» Виктор Вексельберг в интервью «Ъ FM»

Альтернативная энергетика, медицина и IT-технологии — самые перспективные отрасли для среднесрочных инвестиций в России. Об этом заявил «Коммерсантъ FM» президент фонда «Сколково» Виктор Вексельберг на международной инвестиционной стартап-конференции Slush, которая проходит в Хельсинки. С главой фонда «Сколково» беседовала Зера Черешнева.

— Мы находимся на Slush, здесь Аркадий Дворкович, 45 российских проектов, в которые вырос фонд «Сколково», что это означает? Это означает, что мы рассматриваем перспективы поиска иностранных международных инвесторов или делаем упор на отношения России и Финляндии, и рассматриваем продвижение и перспективу развития российских проектов именно в Финляндии?

— Конечно же, главный акцент участия фонда «Сколково» в Slush состоит в том, чтобы получить доступ к широкому кругу международных инвесторов и партнеров. Slush — это вообще очень интересная и развитая площадка, в этом году участвует более 15 тыс. участников из более чем 100 стран, поэтому для наших проектов, для наших стартапов это достаточно уникальная возможность познакомиться потенциальных инвесторов с теми разработками, которые у нас существуют.

Что касается вашего вопроса о том, Финляндия или не Финляндия — мне бы не хотелось говорить, что это не Финляндия, потому что финский элемент, финские партнеры, с которыми у нас уже сложились хорошие отношения, являются очень важным дополнительным инструментом для того, чтобы продвинуть наши продукты на внешний рынок. У нас есть традиционные партнеры в Финляндии, это агентство Tekes, которое в некоторой степени подобно фонду «Сколково», которое выступает в роли акселератора, коммерциализатора, структурного государственного партнера для продвижения стартапов, и накопленный ими опыт для нас чрезвычайно важен, и их коммуникации, их традиционные партнеры являются для нас тоже потенциальными партнерами.

Я хотел бы сказать, что только за первый день было проведено более 100 встреч с инвесторами, наши проекты приняли участие в питч-сессиях, пять из которых прошли на следующий этап, а один проект, я надеюсь, окажется финалистом. Для нас это большой успех в целом, потому что пробиться очень трудно, здесь питч-сессии проходят очень активно, здесь сотни проектов представляются, и успех наших компаний в целом говорит о том, что качество наших разработок находится на международном уровне. Давайте пожелаем им удачи и успеха, чтобы у них получилось.

— Если вернуться к отношениям России и Финляндии, то какие конкретно области интересно развивать именно здесь, может быть, есть какие-то конкретные примеры компаний, которые уже сейчас развиваются на базе отношений Россия—Финляндия?

— Я хотел бы подчеркнуть, что Slush специализируется в основном на проектах в области IT-сектора, и наши стартапы, которые здесь представлены, тоже имеют в основном эту специализацию. Финляндия — маленькая страна, не обладающая серьезными ресурсами,

однако, за последние годы им удалось добиться серьезных успехов как раз в области инноваций, в области телекоммуникаций, одна из ведущих компаний мира Nokia, которая является, может быть, глобальным носителем такого знания, в свою очередь являющегося и нашими же партнерами. Мы воспринимаем Финляндию для себя как очень удобного партнера в продвижении наших инновационных проектов на внешний рынок. Мы видим некоторый интерфейс, мостик, чтобы воспользоваться сложившимися связями и контактами, и ускорить процесс прохождения достаточно непростого продвижения на внешние рынки наших компаний. Еще раз подчеркну, что и географическая близость, и в какой-то мере традиционные исторические связи с Финляндией работают в плюс и помогают нам находить более быстрые и эффективные контакты.

— Принято считать, и в том числе принято жаловаться стартаперам, что у нас в России очень слабая инфраструктура для развития и инноваций, и бизнеса в целом. Тем не менее, программы поддержки, грантов каждый год увеличиваются, их становится все больше. Институты развития некоторые получают больше финансирования, некоторые, возможно, урезаются, как «Сколково» в этом году на 10%. Тем не менее, Фонд Бортника получал гораздо больше денег, чем в прошлом году, не буду называть точную цифру. Акселераторов и бизнес-инкубаторов становится тоже с каждым годом все больше, как вы оцениваете эту ситуацию, стоит ли продолжать жаловаться, в чем проблема?

— Стоит продолжать жаловаться, это всегда полезно, потому что перестанете жаловаться — все будут считать, что у нас все хорошо. Нет, у нас далеко не все хорошо, то, что делает правительство в этом направлении, безусловно, надо приветствовать, поддерживать, но надо делать больше.

— Чего конкретно не хватает, давайте перечислим?

— Вопрос на сегодняшний день не столько и не только в деньгах, потому что деньги — важный элемент, но, по большому счету, не критический, потому что если у вас есть хороший проект, если технология или продукт, который вы предлагаете в рынок, конкурентны, то вы рано или поздно найдете инвестора, найдете деньги, и совсем не обязательно государственные деньги, я хотел бы это подчеркнуть. Вопрос состоит в том, чтобы создать ту среду, в которой будет поддерживаться, приветствоваться, продвигаться предпринимательская инициатива, и дискуссии по этому поводу у нас еще идут и нам очень важно, чтобы предприниматель и новатор, называйте его так, чувствовал себя комфортно.

Здесь очень важна всесторонняя поддержка, и не только денежная, я бы еще раз подчеркнул. Не в последнюю очередь даже то, что мы с вами делаем сейчас, это правильное отображение в средствах массовой информации, это очень важно, это серьезная компонента, потому что мне кажется, у нас существует определенный перекос, и общество не до конца понимает, насколько это принципиально критично и необходимо. Нам нужно, чтобы молодой человек верил в то, что в нашей стране он сможет себя реализовать. А это складывается из очень многих элементов.

Мне бы очень хотелось верить, чтобы на примере «Сколково» мы создавали проекты, которые по своей сути являются антимиграционными. Чтобы предприниматель был уверен, что он сможет в России реализовать то, что ему кажется, он может реализовать только в Силиконовой долине. И наша задача — дать ему эту уверенность, дать ему эту возможность. Она состоит из очень многих элементов: это и условия жизни, это и возможность коммуницировать с себе подобными, это и возможность иметь контакты с широким кругом не только инвесторов, это и Высшая школа, это и экономическая наука, это и просто условия жизни. Это и социальный аспект, и целый комплекс, и то, что мы называем широким словом

инвестиционный климат, за который мы так боремся. Наверное, когда мы создадим климат, тогда и у предпринимателя все поправится.

— Если мы вернемся к разговору о государственных деньгах, которые вы назвали важным, но, тем не менее, не основополагающим фактором. На данный момент вложено правительством в инновации огромное количество денег — сейчас уже результаты есть или это венчурный проект, который принесет свои плоды через пять-десять лет, какие ваши прогнозы?

— Когда мы говорим о том, что выделено большое количество государственных денег, я бы был несколько осторожен в оценках, потому что мы отличаемся на порядок от объемов средств, которые направляются на инновации в ведущих экономиках мира. И просто это пропорционально в целом от объема экономики, но еще при этом надо учесть, что мы переживаем далеко не лучшие времена, хотя правительство и премьер-министр неоднократно подчеркивали, что они не будут менять приоритеты, будут всячески поддерживать магистральный путь на модернизацию и инновацию, и стараются это делать.

Но еще раз говорю, в абсолютных цифрах мы остаемся сильно не сопоставимыми. Есть, безусловно, капиталоемкие проекты, проекты в основном в фармацевтике, в медицине — продвижение одного медицинского препарата на рынок, который занимает до десяти лет, стоит порядка \$1 млрд, но редкий российский продукт имеет возможность привлечь такое количество объема денег для того, чтобы дойти до конца. Но мы сегодня в начале этого пути, и я уверен, что мы будем видеть результаты.

Чтобы я бы хотел сказать по отношению к фонду «Сколково» — нам исполнилось пять лет. За эти пять лет выполнена огромная работа, мы серьезно продвинулись в области создания физической инфраструктуры. Мы полностью на территории обустроили всю инженерную инфраструктуру, мы сегодня имеем более 1 тыс. стартапов, которые активно работают. Цифры, которых мы достигли, надо помнить, что «Сколково» поддерживает только начальную стадию проектов. «Сколково» поддерживает только научно-исследовательскую, конструкторскую работу и не поддерживает индустриально проекты. И если сравнить это с цифрами, которые мы достигли, а именно у нас сегодня создано более 15 тыс. рабочих мест, общий объем реализации, которая напрямую имеет отношения только к инновационному продукту, по сути, только к продукту, связанному с интеллектуальной собственностью, близок к \$1 млрд — это значимая цифра для такой отрасли как инновация.

Поэтому я считаю, что мы сегодня находимся на правильном пути, ни в коей мере нельзя снижать уровень государственного участия и поддержки, но я еще раз подчеркну — это роль государства на начальной стадии, в дальнейшем частный капитал должен играть ключевую роль, и рыночные механизмы, конкуренция должны быть в конечной стадии критерием успеха того или иного проекта.

— Вы инвестируете во многие проекты, какие области вы сейчас по России считаете самыми перспективными и интересными? У нас вот выстроили недавно область кибербезопасности, агентство Group-IB показало Путину все свои достижения на последней выставке. Медицина тоже. Считается, что у нас есть несколько проектов, которые перспективны и на мировом рынке могут не иметь аналогов. Что вы сейчас можете отметить из тех областей, которые есть?

— Вы, честно говоря, уже перечислили те области, которые там представляют интерес, но я бы хотел поделиться нашим опытом инвестирования в те направления, которые, мы считаем, точно будут востребованы в среднесрочной перспективе. Первый вопрос — идет широкая дискуссия вокруг альтернативной энергетики. У нас есть в России традиционное мнение по

поводу того, что мы страна, богатая сырьевыми ресурсами: углем, нефтью, газом — и нам точно не надо заниматься альтернативной энергетикой. Стратегическая ошибка такого мнения, мы считаем, что тот тренд, который существует в мировой экономике и мировой энергетике, неизбежно приведет к тому, что на горизонте 10-15-20 лет роль, место и доля альтернативной энергетике будет значительно выше. Это связано с экологическими проблемами, это связано с — особенно для нашей страны — обеспечением энергией труднодоступных регионов.

У нас огромная страна, и я хотел бы привести пример: один из наиболее крупных производителей газа в мире, такая страна как Катар, приняла для себя решение, что к 2040 году у них не будет генерации, работающей на газе. Казалось бы, странно, но они полностью переориентируют себя на солнечную энергетiku. Вопрос, а каково может быть место России? Хочу сказать, что когда появилась солнечная энергетика, роль российских ученых была доминирующей. Многие научные разработки, которые сегодня лежат в основе солнечной энергетике, были исторически созданы, разработаны в недрах российских академических институтов. Традиционно мы на определенном этапе потеряли эту инициативу, сейчас самое время к этому вернуться. И как раз один из наших проектов связан с очень тесным сотрудничеством с Институтом им. А.Ф.Иоффе в Санкт-Петербурге, где уже реально появилась технология, которая по своим показателям не просто не уступает мировым лучшим, ведущим технологическим решениям — она увеличивает КПД по сравнению с кремниевыми или PV-технологиями приблизительно в два раза.

То есть сегодня уровень КПД солнечной энергетике больше 20% абсолютно реальный. Если к этому добавить еще определенные перспективные, так сказать, задумки, которые у нас есть, солнечная энергия реально станет конкурентна по отношению к традиционным источникам. Если, еще раз говорю, помнить о том, что уголь — это загрязнение, что это выбросы, что это многие другие проблемы, то мы увидим, что солнечная энергетика будет реально конкурентной. Поэтому наши инвестиции в солнечную энергетiku сегодня реально ощутимы и видимы. Кстати, проект мы реализуем совместно с «Роснано», еще одним институтом развития.

— Недавно в руках держала изобретение российских ученых — это переносная водородная зарядка, они наконец придумали способ, как сделать так, чтобы водород не взрывался, они просто производят его в нужный момент. А в водородную энергетiku вы верите на просторах России?

— Вы знаете, я, честно говоря, не очень детально знаком с этим. Я понимаю, какой огромный потенциал лежит в этом направлении. Если получится, то это будет реально большая революция, если водород придет в широкую энергетiku, то это будет серьезное достижение человечества. Ну, надеюсь, наверно мы увидим какие-то интересные решения. Второе, что я хотел сказать — конечно же, это медицина, биотехнология, это появление новых лекарственных препаратов. Сегодня огромный бум, и нам бы очень хотелось, чтобы российские ученые обладали потенциалом и возможностью доведения этих продуктов до конечной стадии. У нас сегодня уже реализуется большое количество совместных проектов с доклиническими, клиническими испытаниями препаратов. Россия разворачивается в эту сторону.

Мне кажется, что мы, с точки зрения роли места России, стоим на пороге серьезного изменения традиционного расклада сил в этом секторе. И я бы, конечно, хотел еще раз подчеркнуть, что в области софта, IT-технологий все-таки Россия будет оставаться серьезным местом для серьезного роста. Наша высшая школа очень неплохая, наши математики, физики, наши молодые ребята обладают высоким уровнем интеллектуальных способностей, которые

подтверждаются повсюду, куда бы вы ни приехали. Microsoft, Google, IBM — вы везде увидите большую российскую community. Наша задача состоит в том, чтобы все они работали у нас, дать им такую возможность, помочь им, чтобы у нас появились наши, российские «гуглы», «эпплы» и все прочее. Дай бог им удачи. У нас есть такие проекты, которые уже серьезно присутствуют на глобальных рынках, и я бы очень хотел, чтобы таких примеров было как можно больше.

— Вы сказали об изобретениях ученых, которые сейчас перспективные и, возможно, смогут перевернуть мир. Я часто бываю в российских наноцентрах, которые сейчас открыло «Роснано» по всей России. Ну, вблизи Москвы тоже есть Троицк, Дубна. Очень часто они говорят, что сами по себе ученые не способны довести продукт до конца. Вы верите в историю успеха ученого? Или все-таки коммерсант должен быть рядом с ученым, чтобы продукт и компания дошли до нужного уровня?

— Спасибо за правильный вопрос. Ответ лежит в том, что нам нужно научиться воспитывать и, не очень хорошее слово, производить новое качество как предпринимателя, так и ученых, чтобы в одном лице соединялись свойства как одного, так и другого. Для этого в рамках проекта «Сколково» существует «Сколтех». Это университет нового типа, в котором готовятся люди, которые объединяют в себе именно эти три элемента. Это совмещение образовательного, исследовательского и процесса коммерциализации реализации этого продукта — этому надо учить людей, и это сегодня, я думаю, является важным требованием, потому что отдельный ученый — проблема, отдельный предприниматель — проблема.

Нужно либо создавать интеграционные команды, которые объединяют свои усилия, либо воспитывать профессионалов, которые владеют одновременно всеми необходимыми элементами для того, чтобы эффективно, что самое важное — быстро, продвигать продукт сегодня в рынок. Мир так динамично меняется, уровень конкуренции такой высокий, что кто не успел, тот опоздал. Поэтому сегодняшней новатор — это тот человек, который в себе объединяет все эти качества. Кстати, сегодня один из лучших проектов, который представлен здесь, представлен выпускницей из «Сколтеха», которая как раз и является хорошим примером того, о чем я говорю.

Автор

«Ъ FM»

Автор фотографии

rozneronline_ru

Источник

<http://www.kommersant.ru/doc/2852032>

Source URL:

<http://vspro.info/article/«kachestvo-nashikh-razrabotok-nakhoditsya-na-mezhdunarodnom-urovne»>